

Функции и дисфункции границ Я: эффекты самоорганизации и самодезорганизации системы

Шаповал И.А.,

доктор педагогических наук, профессор кафедры специальной психологии, Институт педагогики и психологии, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, irinasharoval@yandex.ru

Целью представленного в статье исследования является определение и уточнение функций и дисфункций границ Я как самоорганизующейся системы. Система границ Я описана как динамическая, открытая, целостная и выполняющая функции взаимодействия Я и не-Я. Системно-структурное строение границ объясняет их возникновение, взаимодействие, взаимосодействие, компенсацию и самовосстановление. Регуляция системы границ описана как целесообразная реализация функционального единства потенциалов личности. Объект регуляции – функции границ. Цель и результаты регуляции – оптимизация функций границ для обеспечения субъективно значимых взаимодействий Я и не-Я и достижения самоэффективности. Некогерентное взаимодействие функций и дисфункций границ Я представлено как синергетический конструкт процессов самоорганизации и самодезорганизации системы. Преобразующая самоорганизация коррелирует с актуализацией целенаправленной саморегуляции. Неспособность или неумение человека управлять своим психоэмоциональным тонусом, нарушения информационно-энергетического обмена, инфантилизм, неравновесность и постоянная нестабильность самой системы границ выступают факторами ее самодезорганизации.

Ключевые слова: функции и дисфункции границ Я, самоорганизация и самодезорганизации системы границ.

Для цитаты:

Шаповал И.А. Функции и дисфункции границ Я: эффекты самоорганизации и самодезорганизации системы [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 1. С. 19–32. doi: 10.17759/psyclin.2016050102

For citation:

Shapoval, I.A. Function and Dysfunction of Borders I: the Effects of Self-Organization and Self-Disorganization System [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia], 2016, vol. 5, no. 1, pp. 19–32. doi: 10.17759/psycljn.2016050102 (In Russ., abstr. in Engl.)

Противоречивость Я индивида, его социальную и внутриличностную дезориентацию, проблемы ответственности за адекватность разрешения интра- и интерперсональных противоречий и конфликтов можно объяснять его субъективным когнитивно-аффективным искажением внутренних и внешних реальностей. Однако неопределенностью и противоречивостью страдает и современный социальный мир, системный кризис которого означает время размытости границ. Соотнося Я и внешний мир, *граница* заключает в себе как бы перетекающие друг в друга *предел* (собственно граница нечто, качественное отрицание иного), *переход* (снимает различия между нечто и иным) и *связь*, знаменующую общность нечто и иного. Граница как символ перехода, соединяя, казалось бы, несоединимые традиции и пока еще не раскрытые смыслы и не реализованные возможности, формирует особый «мир на границе», допускающий движение не только к ценностным смыслам, но и к «нулевой ценностной границе» [5].

Граница подвижна: источник ее движения – изначально заключенное в ней противоречие, заставляющее нечто и иное взаимодействовать между собой. Другими словами, граница содержит в себе причинность деятельности Я и его выхода к не-Я; при этом Я само определяет границу и произвольно перемещает ее (Платон, Аристотель, Г. Гегель, И.Г. Фихте и др.). В то же время, если перефразировать К.Г. Юнга [15, с. 389], всем известно, что люди обладают границами, но намного более важен тот факт, что границы могут обладать нами.

Актуальность проблемы определения и переопределения границ Я и не-Я, возможного контакта и необходимой изоляции человека, вынуждаемого к изменениям изменениями мира, обостряется малой изученностью вопроса о соотношении и регуляции функций и дисфункций границ Я и отсутствием научного поиска в возможностях их интерпретации с позиций теории самоорганизующихся систем.

Психодинамическая теория (З. Фрейд, Г. Аммон, К. Юнг, К. Хорни, Э. Хартман, Э. Эриксон и др.), определяя границы Я как *процесс* разделения психических содержаний и *инструмент* для разрешения противоречий внутриличностных и между личностным и социальным, поручает руководство ими сознанию и бессознательному.

Внимание теории гештальта и гештальттерапии (К. Левин; Ф. Перлз; И. и М. Польстеры; М. Папуш) привлекла способность человека «встать над полем», преодолеть его границы с помощью *временной перспективы* (расширения способов реализации потребностей и квазипотребностей) и *замещения* – переструктурирования поля, исходя из потребностей, путем расширения

видения его границ и перемещения фокуса внимания с внешних границ на внутренние. Границы Я определяются как неотъемлемый *функциональный орган* взаимодействия человека со средой, включая и контакт, и изоляцию, – и как *место контакта*, в котором Я вступает в отношения с не-Я. Т.С. Леви уточняет: оптимальная граница как функциональный орган обеспечивает взаимодействия человека с миром, адекватные его возможностям, мотивам и ценностям, и выстраивается в процессе жизненного пути усилиями самого человека [6].

В экзистенциальной психологии (К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер и др.) термин «граница» используется, прежде всего, в анализе природы трансценденции, выхода человека за пределы себя.

С позиций системно-структурного подхода *границы Я – динамическая, открытая, целостная, функциональная система (и подсистема Я), которая, актуализируясь под влиянием конкретной ситуации, структурируется из определенных компонентов и обеспечивает выполнение ими функций взаимодействий Я и не-Я во множественных мирах Я и не-Я.* Подчеркнем: структурирование системы границ в каждой конкретной ситуации будет зависеть от условий самой ситуации и от ее интерпретации человеком, во многом зависящей от качества информационно-энергетического обмена между ними.

Определение границ Я как функциональной системы требует уточнения ее **структуры и функций**. Анализ трудов, посвященных границам Я (психологическим), позволяет выявить приоритеты научного поиска:

- характеристики и свойства границ: динамичность, пульсация, подвижность, сила и слабость, здоровье и поврежденность, селективность и ригидность, гибкость и жесткость, открытость и закрытость, дискретность и континуальность границ;
- типологизация границ [4]: по типу связи субъекта с границей, происхождению, динамическим свойствам и степени адекватности отражения, по темпоральным и вероятностным характеристикам, по месту отражения в структуре сознания и деятельности;
- дифференциация границ по месту взаимодействия Я и не-Я: между Я и Ты, разумом и телом, психическим и физическим (Р. Лэйнг); телесные границы, границы ценностей, доверия, проявлений, открытости, риска (И. и М. Польстер); интраперсональные и интерперсональные [20]; границы психологического пространства личности в контексте его суверенности: телесные, социально-территориальные, вещные, режимные (привычек), социальных связей, аксиологические [7].

Как можно видеть, диапазон характеристик границ широк, неоднороден, они взаимно пересекаются; сложность их функционального взаимодействия создает

столь многослойную, амальгамную структуру, что делает невозможным их определение как объекта регуляции. Гораздо более продуктивны в этой роли функции границ, представления о которых можно разделить на две группы:

1. *Ключевые, или доминирующие, функции:*

- избегание или овладение тревогой и другими дезорганизующими эмоциональными переживаниями (З. Фрейд, Г. Аммон);
- сохранение самоуважения; поддержание сильного, непротиворечивого, позитивного чувства собственного Я (О. Кернберг, Х. Кохут);
- побуждение человека осваивать компенсаторные формы поведения (А. Адлер);
- предотвращение доступа личности к самой себе (К. Хорни);
- самоограничение и обеспечение автономности через цивилизационные механизмы самоконтроля: самодистанцирование, самоотрешение от внешних давлений (Н. Элиас);
- регуляция адаптации, развития и формирования личности посредством ограничения ее активности [14].

2. *Структурированные функции:*

- разграничение Я и не-Я, допуск возможного при контакте, выбор формы контакта, взаимодействие с важными частями самого себя, расширение диапазона, выражение себя (И. и М. Польстер);
- рождение субъектности, определение личной идентичности, создание возможности и инструмента равноправного взаимодействия, создание возможности селекции внешних влияний, определение пределов личной ответственности [7];
- активная изоляция от вредных воздействий или допущение слияния с миром; активное вбирание (удовлетворение потребностей) или отдача (самовыражение); активное сдерживание, контейнерирование внутренней энергии; спокойно-нейтральное согласование с Миром [6];
- дифференциация, идентификация и интеграция Я; коммуникация, социализация и социальная реализация Я [20];
- побуждение к преодолению границ; подавление активности внешними требованиями; обозначение границ виртуального состояния, выход за пределы которого не является актуальным для достижения цели (границы-катализаторы, ингибиторы и маркеры) [4].

Отметим, что авторы не ставят вопросы со-действия функций границ Я, их взаимодополнения, компенсации. В их функционировании описывают способность (неспособность) к активности, регуляции и контролю, осознанность существования границ и их чувствование, а также способы их защиты [8]. Н. Браун, типизируя психологические границы по качеству, считает, что оно определяется уровнем контроля над границами, внутренним или внешним решением относительно правил, устойчивостью к эмоциональному заражению и т.п. [17], то есть степенью регуляции и саморегуляции границ. Отмечается способность границ менять: свои *характеристики* (плотность, проницаемость, толщину, форму) в зависимости от состояния мира и желаний субъекта и в целях обеспечения его взаимодействия с миром, адекватного его возможностям, мотивам и ценностям [6]; свои *состояния* в процессе взаимодействия, что обеспечивает непрерывность, плавность, адаптивность поведения [8]. Вместе с тем вопросы принципов и механизмов регуляции функций границ в психологической литературе практически не затрагивались.

Во взаимодействиях Я и не-Я мы непрерывно сталкиваемся с ситуацией выбора способов реализации своей активности и, как следствие, с необходимостью определения и переопределения границ своего Я в зависимости от внутренних и внешних условий. Зрелая личность снимает неопределенность этой ситуации путем *саморегуляции*, в процессе которой границы Я в той или иной мере расширяются или сужаются, открываются или закрываются, укрепляются или ослабевают. Однако укрепление границ может быть самоцелью только в критические периоды, при решении задач адаптации, подчеркивает С.К. Нартова-Бочавер, в другое время человек пользуется своей суверенностью (добавим: и ее границами) как исходным условием расширения возможностей бытия, включая надситуативную активность [7]. И если оборонительность – свойство незащищенного человека, то потребность в саморегуляции более универсальна: благодаря способности выходить за свои пределы и продолжаться во времени и пространстве отношений, человек получает возможность нового качества бытия. Иными словами, поиск себя, возвращение в себя, уход в себя связаны не только с угрозами Я.

Реализация человеком своей жизни и деятельности согласуется с принципом меры: по отношению к себе мы можем выступать одновременно субъектом и объектом преобразований и сами, согласуясь с потребностями или обстоятельствами, устанавливаем размеры преобразований и границы своего вмешательства [1]. Таким образом, саморегуляция как процесс поиска меры и соотнесения различных компонентов своего Я между собой и с оценками других людей и как саморуководство противопоставляется импульсивности – неспособности противостоять сиюминутным желаниям. В то же время самоконтроль своих эмоций, мыслей и поведения сам может стать объектом волевой регуляции в стрессовых ситуациях, в условиях противоречивого влияния социального окружения или собственных биологических механизмов [11]. Очевидно, однако, что осознанная саморегуляция, саморуководство – лишь один из уровней регуляции границ Я, и нередко он дисфункционален.

Главными условиями успешности регуляции границ Я как функционального органа можно назвать:

- 1) ее процессуальность (временную дискретность-континуальность), обеспечивающую в рамках информационно-энергетического обмена сред субъективно адекватную внешним и внутренним условиям человека пластичность его жизнедеятельности на любом ее уровне;
- 2) ее системность, детерминирующую целесообразное функционирование системы Я в ее различных психических составляющих отражения и моделирования действительности.

Таким образом, в основе нарушений регуляции границ Я или их дисфункций могут быть: дефекты ее процессуальности, дефициты информационно-энергетического обмена сред, дисгармония внешних и внутренних условий жизнедеятельности человека, утрата им целесмысловой ориентации, искажения отражения и моделирования внешних и внутренних реальностей.

Дисфункция в психологии определяется как вызванное физическими или умственными процессами нарушение, расстройство функций некоего органа, системы и пр. преимущественно качественного характера [3], при котором последствия некоторого явления, события, действия или процесса оказываются неблагоприятными для данного объекта. Р. Мертон, автор термина «дисфункция», считает, что отнюдь не всякий элемент системы способствует поддержанию ее существования и в «чистом балансе функциональных последствий» встречаются как благоприятные, так и нейтральные и неблагоприятные последствия [18]. В отношении личности М. Сапир определяет функциональное расстройство как стремление к лучшей жизни по самой низкой цене; столкновение желания и связанных с ним опасностей, с одной стороны, и обеспечивающей осуществление этого желания безопасности, с другой [20].

По мнению А. Бандуры, дисфункции саморегуляции связаны с двумя моментами, это: а) искажение восприятия результатов своих действий (преуменьшение, игнорирование или неправильное истолкование последствий) и б) отключение внутреннего контроля, отделение в сознании своего поведения от его негативных последствий путем переопределения причины поведения, смещения или распыления ответственности, искажения, умаления или игнорирования последствий [16].

Нарушения саморегуляции обнаруживаются, прежде всего, у лиц, находящихся в реактивном состоянии после психических травм [2]: фиксированность на травмирующих переживаниях, преобладание чисто эмоциональной оценки предлагаемых заданий; ослабление самоконтроля, нарушение планирования; нарушения регуляции поведения за счет неосознаваемых механизмов защиты, затрудняющих адекватную оценку ситуации и искаженно интерпретирующих реальность.

С дисфункциями регуляции границ Я связаны и *деформации личности* – негативные изменения ее качеств и свойств, возникающие под влиянием жизненно значимых для нее депривационных и фрустрационных факторов и проявляющиеся в когнитивно-аффективном искажении реальности и психологической дезориентации, приводящих индивида к дезадаптивному стилю жизни [13].

К *маркерам дисфункций границ Я* в моделях расстройств психики, личности и ее развития можно отнести:

- при расстройствах психики: не критичность к себе и своей психической продукции (деятельности и ее результатам); неадекватность реакций силе и частоте воздействий среды; неспособность управлять поведением в соответствии с социальными нормами и правилами, планировать жизнь и реализовывать эти планы, изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных ситуаций и обстоятельств;
- при расстройствах личности и ее развития: нарушения критичности и спонтанности поведения, саморегуляции и опосредствования в психотравмирующих условиях развития, смыслообразования в социальных взаимодействиях, иерархии мотивов. Здесь, однако, достаточно сложно определить причинно-следственные связи между деформациями интеракций с окружающими и патологическими потребностями и мотивами.

Теневые синдромы расстройств личности [19] (вне клинических диагнозов) отмечаются у лиц, переживающих хронические кризисы в общении, личной жизни, самореализации, испытывающих постоянный психологический дискомфорт и пытающихся маскировать свои проблемы. Распространение внутриличностных конфликтов (мотивационных, нравственных, меж- и внутриролевых, адаптационных), комплексов неполноценности и неоправданных амбиций, отчуждения и самоотчуждения, вплоть до деперсонализации, скрытых идентичностей и контр-реальностей, социальных болезней личности, критичности по отношению к обществу и не критичности к собственной жизненной программе [13] так или иначе связано с проблемами регуляции границ Я, ставящими под вопрос эффективность саморегуляции.

Описанные дисфункции демонстрируют «темную сторону» аргументации недостижимости саморегуляции как полноты проявления потенциала индивидуальности. Более того, замечает В.А. Петровский, саморегуляция рано или поздно по достижении состояния отрегулированности заканчивается неадаптивностью, разрегуляцией целей активности и достигаемых результатов [9].

В нашем понимании, *регуляция границ Я как системы* – это *целесообразная реализация функционального единства энергетических, динамических и содержательно-смысловых потенциалов личности*.

Объектом регуляции выступают функции границ Я, актуализируемые и идентифицируемые в рамках информационно-энергетического обмена на

сознательном или бессознательном уровнях в условиях их субъективно значимых нарушений и дисфункций или угроз им.

Цель и результаты регуляции – оптимизация функций границ путем приведения внутренних резервов в соответствие с условиями внешней и внутренней среды для обеспечения субъективно значимых взаимодействий Я и не-Я и достижения самоэффективности в них.

Как синергетический конструкт самоорганизации систем [12] функции и дисфункции границ Я переплетаются в сложном и некогерентном взаимодействии элементов системы как целого. Причинами дисфункций могут быть наличие в системе дефектных элементов, их дефицитарность, деформации самих функций (гипер- или гиподисфункции), а также нарушение межфункционального взаимодействия между границами («фрагментарное Я»). Тем не менее система границ Я (за исключением глубокой психической патологии и явлений распада психики) продолжает функционировать и при ее дисфункциях, что подтверждает наличие ее глубинной самоорганизации.

Благодаря открытости границ Я, интенсивный динамический информационно-энергетический метаболизм происходит как между Я и внешней средой, так и между внутренними инстанциями Я в рамках схемы «вызов–ответ», или контактного взаимодействия Я и не-Я (встречи, диалога, изоляции), энергетически заряженного биполярными силами притяжения–отталкивания. При этом система границ не стремится к некоему гомеостазу (в отличие от психофизиологических механизмов поддержания биохимического и нейродинамического статус-кво), что определяет спонтанность и отсутствие строгой детерминированности ее поведения. Стремление сохранить границы Я актуализируется только при угрозе им, а вне ее мы наблюдаем феномены «бытия на границе», «выхода за пределы», «мотива границы» как стремления субъекта пережить свое бытие на границе, транситуативность и контрситуативность [10] и т.п. Более того, склонность психики к самосохранению может реализовываться и путем саморазрушения личности в жизненных стилях созависимости, виктимности, парасуицидов, самоповреждающего поведения. Таким образом, границы Я представляют собой неравновесную и постоянно нестабильную систему, в которой характер ответной реакции на любой внешний стимул определяется психофизическими и личностными особенностями человека.

Хаотичность информационно-энергетического обмена между Я и не-Я провоцирует *флуктуации*: дисфункции границ Я возникают на пересечении разных жизненных центров и в широком диапазоне взаимодействий Я со множественными мирами – от размывания, исчезновения и неопределенности в отношении меры дозволенного и недопустимого до неадекватной жесткости границ в одной и той же их системе. Дисфункции могут быть локальными и тотальными, фрагментарными и взаимодействующими, генерализованными и ситуативными, и результатом самоорганизации противоречивых специфических и неспецифических, внутрисистемных и внешних воздействий становятся возникновение, взаимодействие, взаимосодействие, функциональная асинхрония, компенсация и т.д. отдельных границ и всей системы в целом.

Постоянные флуктуации в системе границ Я приводят ее к точке бифуркации, движение из которой под влиянием случайности может направиться как к повышению организованности системы, так и к ее хаосу. Важно, что процессы самоорганизации совмещаются в системе с процессами самодезорганизации, и преобладание тех или иных процессов в отдельные фазы ее существования определяет ее прогресс или регресс. Преобразующая самоорганизация границ Я согласуется с актуализацией целенаправленной саморегуляции границ – системным, интегративным участием процессов, явлений и уровней психики. Вариантом самодезорганизации выступает «ложное обучение», или дезадаптивное программирование при неумении человека управлять своим психоэмоциональным тонусом (ярким примером является формирование аддикций от внешних информационных агентов, помогающих изменять тонус без особых внутренних усилий).

Итак, рассматривая *дисфункции границ Я как эффекты самоорганизации и самодезорганизации системы*, можно констатировать:

1. Саморегуляция личности ограничена в обеспечении баланса взаимодействия Я и не-Я условиями информационно-энергетического обмена, уровнем зрелости личности, отсутствием у нее дисфункций и потенциальной «разрегуляцией», возникающей вслед за достижением состояния отрегулированности.
2. Функции границ Я превращаются в объект саморегуляции в ситуациях их нарушений и дисфункций при условии, что они актуализируются как значимые и идентифицируются. Целью их саморегуляции становится их оптимизация для обеспечения взаимодействия Я и не-Я, результатом – достижение субъективной самооффективности в ситуациях взаимодействия Я и не-Я.
3. Согласованность процессов самоорганизации и самодезорганизации в сложном и некогерентном взаимодействии элементов системы границ Я способствует асинхронному возникновению, взаимодействию, взаимосодействию, компенсации, самодостраиванию и самовосстановлению границ, в том числе при дефектах их структуры, ее элементов, связей между ними и при дисфункциях регуляции.
4. Динамика границ Я осуществляется на пересечении разных энергетически заряженных жизненных центров между инстанциями Я и между Я и внешней средой, что делает систему неравновесной и нестабильной, обуславливая феномены «бытия на границе», «выхода за пределы», в том числе дисфункции границ и тенденции саморазрушения Я.

Безусловно, констатация и доказательства продуктивности системного подхода к пониманию функционирования границ Я не являются бесспорными и окончательными. В то же время его разработка в пограничье психологии личности, клинической и специальной психологии перспективна для возможностей увидеть в

Шаповал И.А. Функции и дисфункции границ Я: эффекты самоорганизации и самодезорганизации системы
Клиническая и специальная психология
2016. Том 5. № 1. С. 19–32.

Shapoval I.A. Function and Dysfunction of Borders I: the Effects of Self-Organization and Self-Disorganization System
Clinical Psychology and Special Education
2016, vol. 5, no. 1, pp. 19–32.

новом ракурсе и оценить в новой парадигме знания накопленный ими богатейший фактологический материал.

Литература

1. Волкова Е.Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и к миру // Мир психологии. 2005. № 3. С. 33–41.
2. Зейгарник Б.В. Патопсихология. М.: Юрайт, 2013. 367 с.
3. Кордуэлл М. Психология. А–Я: Словарь-справочник / Пер. с англ. К.С. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 448 с.
4. Кузьмина Е.И. Психология свободы: теория и практика. СПб.: Питер, 2007. 336 с.
5. Куликова Т.В. Философия границы: феноменологический и эпистемологический подходы: дисс. ... доктора философских наук. Нижний Новгород, 2011. 334 с.
6. Леви Т.С. Телесная парадигма развития личностной аутентичности. М.: МосГУ, 2011. 190с.
7. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
8. Нартова-Бочавер С.К., Силина О.В. Динамика развития психологических границ на протяжении детства // Актуальные проблемы психологического знания. 2014. Т. 32. № 3. С. 13–28.
9. Петровский В.А. Индивидуальность и саморегуляция: опыт мультисубъектной теории // Мир психологии. 2007. № 1. С.13–29.
10. Петровский В.А. «Мотив границы»: знаковая природа влечения // Мир психологии. 2008. № 3. С. 10–26.
11. Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2006. 752 с.
12. Хакен Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам. М.: URSS: Ленанд, 2014. 317 с.
13. Шаповал И.А. Деформации личности как эффект взаимодействия субъективных и социальных миров // Клиническая и специальная психология. 2014. Т. 3. №4. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2014/n4/Shapoval.shtml>

Шаповал И.А. Функции и дисфункции границ Я:
эффекты самоорганизации
и самодезорганизации системы
Клиническая и специальная психология
2016. Том 5. № 1. С. 19–32.

*Shapoval I.A. Function and Dysfunction of Borders I:
the Effects of Self-Organization
and Self-Disorganization System
Clinical Psychology and Special Education
2016, vol. 5, no. 1, pp. 19–32.*

14. Шаров А.С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 2000. 41 с.
15. Юнг К.Г. Психология. Dementia praecox. Мн.: ООО «Харвест», 2003. 400 с.
16. Bandura A. Regulation of cognitive processes through perceived self-efficacy. *Developmental Psychology*. 1989. № 25. Pp. 729–735.
17. Brown N.W. Coping with infuriating, mean, critical people: the destructive narcissistic pattern / N.W. Brown (ed.). Westport, CT, Praeger, 2006. 191 p.
18. Merton R. Social Theory and Social Structure // Enlarged edition. NY: The Free Press; L.: Collier Macmillan Limited, 1968, pp. 139–155.
19. Millon T. Disorders of Personality: DSM-IV and Beyond. NY: John Wiley & Sons, Inc., 1996. 548 p.
20. Sapir M. Formation a la relation soignant-soigne: Mythe et realite. La pensee sauvage editions / M. Sapir (ed.). Paris, 1989. 157 p.
21. Shapoval I.A. Co-dependence: the system of self-regulation of interactions in the social world // *European Applied Sciences*. Stuttgart: ORT Publishing, 2013. № 2. Pp. 159–162.

Function and Dysfunction of Borders I: the Effects of Self-Organization and Self-Disorganization System

Shapoval, I.A.,

*PhD, professor, Department of Special Psychology, Faculty of Psychology and Education,
Orenburg State Pedagogical University, Russia, irinashapoval@yandex.ru*

The article is aimed to define and to specify the functions and dysfunctions of psychological boundaries as a self-organizing system. The system of “I” boundaries is described as dynamic, open and holistic function of interaction between “I” and “not-I”. Systemic-structural construction of boundaries explains their emergence, interaction, mutual assistance, compensation and self-healing. Regulation of boundaries is described as advisable to implement functional unity of the potentials of the individual. Object of regulation are boundaries’ functions. The aim and results of self-regulation is optimization of boundaries functions to provide subjectively meaningful interactions of “I” and “not-I” and to achieve self-efficiency. Incoherent interaction of functions and dysfunctions of the “I” boundaries is performed as a synergetic construct of self-organization and self-disorganization processes. Self-organization is correlated with the actualization of purposeful self-regulation. The personal inability to manage his or her psycho-emotional tonus, disturbance of information-energy metabolism, infantilism, nonequilibrium and the persistent instability of the boundaries system are the factors of self-disorganization.

Keywords: psychological boundaries as a system; function and dysfunction of the boundaries; self-regulation, self-organization and self-disorganization system boundaries.

References

1. *Volkova, E.N.* Sub'ektnost' kak deyatel'noe otnoshenie k samomu sebe, k drugim lyudyam i k miru. *Mir psikhologii*, 2005, no 3, pp. 33–41.
2. *Zeigarnik, B.V.* *Patopsikhologiya*. Moscow: Publ. “Yurait”, 2013. 367 p.
3. *Korduell, M.* *Psikhologiya. A–Ya: Slovar'-spravochnik / Per. s angl. K.S. Tkachenko.* Moscow: FAIR-PRESS, 2000. 448 p.
4. *Kuz'mina, E.I.* *Psikhologiya svobody: teoriya I praktika.* St. Petersburg: Piter, 2007. 336 p.

Шаповал И.А. Функции и дисфункции границ Я: эффекты самоорганизации и самодезорганизации системы
Клиническая и специальная психология
2016. Том 5. № 1. С. 19–32.

Shapoval I.A. Function and Dysfunction of Borders I: the Effects of Self-Organization and Self-Disorganization System
Clinical Psychology and Special Education
2016, vol. 5, no. 1, pp. 19–32.

5. *Kulikova, T.V.* Filosofiya granitsy: fenomenologicheskii I epistemologicheskii podkhody: diss. ... doktora filosofskikh nauk. Nizhnii Novgorod, 2011. 334 p.
6. *Levi, T.S.* Telesnaya paradigm razvitiya lichnostnoi autentichnosti. Moscow: MosGU, 2011. 190 p.
7. *Nartova-Bochaver, S.K.* Chelovek suverennyi: psikhologicheskoe issledovanie sub'ekta v ego bytii. St. Petersburg: Piter, 2008. 400 p.
8. *Nartova-Bochaver, S.K., Silina, O.V.* Dinamika razvitiya psikhologicheskikh granits na protyazhenii detstva. Aktual'nye problemi psikhologicheskogo znaniya, 2014, vol. 32, no 3, pp. 13–28.
9. *Petrovskii, V.A.* Individual'nost' i samoregulyatsiya: opyt mul'tisub"ektnoi teorii. Mir psikhologii, 2007, no 1, pp. 13–29.
10. *Petrovskii, V.A.* "Motiv granitsy": znakovaya priroda vlecheniya. Mir psikhologii, 2008, no 3, pp. 10–26.
11. Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya / *B.D. Karvasarskiy* (ed.). St. Petersburg: Piter, 2006. 752 p.
12. *Khaken, G.* Informatsiya i samoorganizatsiya: makroskopicheskii podkhod k slozhnym sistemam. Moscow: URSS: Lenand, 2014. 317 p.
13. *Shapoval, I.A.* Deformatsii lichnosti kak effect vzaimodeistviya sub"ektivnykh i sotsial'nykh mirov. Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya, 2014, vol. 3, no 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2014/n4/Shapoval.shtml>.
14. *Sharov, A.S.* Sistema tsennostnykh orientatsii kak psikhologicheskii mekhanizm regulyatsii zhiznedeyatel'nosti cheloveka: Avtoref. dis. ... d-ra psikholog. nauk. Novosibirsk, 2000. 41 p.
15. *Jung, C.G.* Psychology. Dementia praecox. Minsk: OOO Harvest, 2003. 400 p.
16. *Bandura, A.* Regulation of cognitive processes through perceived self-efficacy. *Developmental Psychology*, 1989, no 25, pp. 729–735.
17. *Brown, N.W.* Coping with infuriating, mean, critical people: the destructive narcissistic pattern / N.W. Brown. Westport, CT, London, 2006. 191 p.
18. *Merton, R.* Social Theory and Social Structure // Enlarged edition. N.Y.: The Free Press; L.: Collier Macmillan Limited, 1968. pp. 139–155.
19. *Millon, T.* Disorders of Personality: DSM-IV and Beyond. NY: John Wiley & Sons, Inc., 1996. 548 p.
20. *Sapir, M.* Formation a la relation soignant-soigne: Mythe et realite. La pensee sauvage editions / *M. Sapir*. Paris, 1989. 157 p.

Шаповал И.А. Функции и дисфункции границ Я:
эффекты самоорганизации
и самодезорганизации системы
Клиническая и специальная психология
2016. Том 5. № 1. С. 19–32.

Shapoval I.A. Function and Dysfunction of Borders I:
the Effects of Self-Organization
and Self-Disorganization System
Clinical Psychology and Special Education
2016, vol. 5, no. 1, pp. 19–32.

21. *Shapoval, I.A.* Co-dependence: the system of self-regulation of interactions in the social world / *Shapoval I.A.* // European Applied Sciences. ORT Publishing, Stuttgart, Germany, 2013, no 2 (Januari), pp. 159–162.